НОВАЯ ЭРА НАУКИ И ЗНАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
global-science-review.com
editor@global-science-review.com

ЖЕНЩИНА, О КОТОРОЙ НЕ ГОВОРЯТ: ДЖЕММА ДОНАТИ И БЕАТРИЧЕ КАК ДВЕ МОДЕЛИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ ДАНТЕ

студентка II курса факультета языков
Икромова Гулсунбегим Нодирбек кизи
Научный руководитель: доц. Раджобова Замира Чингизовна
СамГПИ, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье сопоставляются две формы присутствия женщины в наследии Данте Алигьери: документально подтверждённая фигура Джеммы Донати, жены поэта, и литературный образ Беатриче, организующий значительную часть «Новой жизни» и «Божественной комедии». Исследование исходит из принципиального разграничения исторического свидетельства и художественного текста: ограниченность сведений о Джемме и отсутствие её прямого называния в «Божественной комедии» не дают оснований делать выводы о чувствах Данте к жене. На материале документальных исследований, структуры «Новой жизни» и научных интерпретаций образа Беатриче рассматриваются механизмы литературной видимости, умолчания и символизации. Предлагается рассматривать сопоставление Джеммы и Беатриче не как психологическую реконструкцию личной жизни поэта, а как анализ разных режимов репрезентации женщины: историко-документального и художественно-символического. Отдельное внимание уделяется тому, как прозаический комментарий, отбор лирических текстов и их композиционное объединение формируют образ Беатриче.

Ключевые слова: Данте Алигьери, Джемма Донати, Беатриче, «Новая жизнь», «Божественная комедия», женский образ, текстовое умолчание, литературная биография, поэтика, исторический источник.

Abstract. The article compares two modes of female presence in Dante Alighieri's literary legacy: Gemma Donati, his historically documented wife, and Beatrice, the literary figure central to the Vita nuova and the Divine Comedy. It distinguishes documentary evidence from literary representation and argues that Gemma's limited visibility, including the lack of direct naming in the Comedy, cannot be treated as evidence of Dante's private feelings or marital relations. Drawing on documentary scholarship, studies of Dante's marriage, and research on the narrative and poetic construction of Beatrice, the article examines literary visibility, silence, and symbolization. The comparison is presented not as a psychological reconstruction of Dante's private life, but as an analysis of two different modes of representing women: historical-documentary and artistic-symbolic.

Keywords: Dante Alighieri, Gemma Donati, Beatrice, Vita nuova, Divine Comedy, female image, textual silence, literary biography, poetics, historical evidence.

В литературной истории Данте Алигьери имя Беатриче стало почти неотделимо от представлений о возвышенной любви, духовном преображении и поэтическом идеале женщины. При этом историческая жена Данте, Джемма Донати, остаётся фигурой значительно менее известной широкой аудитории. Контраст между культурной известностью Беатриче и слабой представленностью Джеммы порождает вопрос, который одновременно относится к истории литературы, источниковедению и анализу художественного текста: почему одна женщина превращается в центральный

образ литературного мира поэта, тогда как другая появляется преимущественно в документах и биографических реконструкциях? 1

Название статьи «Женщина, о которой не говорят» намеренно обращает внимание на умолчание, однако нуждается в уточнении. Речь не идёт о том, что Джемма совершенно исчезает из исследовательской истории Данте или что её имя никогда не обсуждалось. Напротив, её брак с поэтом изучается на основе сохранившихся документов, а отсутствие прямого называния Джеммы в «Божественной комедии» уже стало предметом специального исследования. Следовательно, предмет данной работы — не абсолютное молчание, а неравномерность репрезентации: сравнительно ограниченное документальное присутствие Джеммы и высокая художественная концентрация образа Беатриче.2

Основной тезис статьи состоит в следующем: различие между Джеммой Донати и Беатриче должно объясняться прежде всего различием источников и художественных функций, а не предполагаемым различием личных чувств Данте. Исторический документ отвечает на вопрос о браке, приданом и семейных связях; литературное произведение создаёт образ посредством композиции, повествовательной перспективы, метафорики и символических связей. Подмена одного типа свидетельств другим приводит к биографическим догадкам, не подтверждённым источниками.

---

1 Chabot I. Il matrimonio di Dante // Reti Medievali Rivista. 2014. Vol. 15, n. 2. P. 271–302. История брака рассматривается автором на основе ограниченного корпуса сохранившихся документов.

2 Autiero G. Gemma Donati e la sposa del Libano. Immagini e metafore matrimoniali nella “Commedia” di Dante // Filologia antica e moderna. 2002. Anno XII. N. 23. P. 35–61. В аннотации статьи исходным пунктом названо отсутствие прямого упоминания Джеммы в «Божественной комедии».

Материал исследования составляют «Новая жизнь» и избранные эпизоды «Божественной комедии», исследования брака Данте и Джеммы Донати, а также современные интерпретации образа Беатриче. Используются историко-литературный, сравнительно-сопоставительный и контекстуальный методы, дополненные лингвостилистическим наблюдением над способами представления героини. Научная значимость работы заключается в последовательном сопоставлении документальной видимости Джеммы с художественным конструированием Беатриче и в обозначении границ, за которые такое сопоставление не должно выходить.

1. Джемма Донати: историческая фигура и ограниченность свидетельств

Реконструкция биографии Джеммы Донати осложняется не столько отсутствием всякой информации, сколько малочисленностью и специфическим характером имеющихся свидетельств. Как показывает Изабелла Шабо, корпус документов, относящихся к браку Данте, невелик и в значительной степени связан с имущественной стороной семейных отношений, в частности с приданым Джеммы и последующими юридическими обстоятельствами. Такой материал позволяет уточнять социальную и правовую историю брака, однако не даёт прямого доступа к частным эмоциям супругов, их повседневному общению или качеству семейных отношений.3

Важен и вопрос о происхождении биографических сведений. В традиции жизнеописания Данте существенную роль сыграл Джованни Боккаччо, писавший уже после смерти поэта. Шабо отмечает, что ранняя биографическая традиция долгое время оставалась главным ориентиром в рассказах о браке

3 Chabot I. Il matrimonio di Dante. P. 271–275. В начале исследования рассматриваются биографическая традиция и ограниченный корпус документов о браке Данте.

Данте; последующее обнаружение и изучение документов изменило исследовательскую картину, но не устранило всех вопросов. Следовательно, привычный рассказ о личной жизни Данте нельзя без проверки переносить из биографических сочинений в разряд бесспорных фактов.

Исторический подход требует различать как минимум три уровня сведений. Первый — документально фиксируемые обстоятельства: существование брака, родственные отношения, имущественные сделки и юридические последствия. Второй — сообщения позднейших биографов, которые могут сохранять важные сведения, но нуждаются в критическом прочтении. Третий — позднейшие культурные представления о браке Данте, нередко сформированные романтическим образом его любви к Беатриче. Именно третий уровень чаще всего провоцирует необоснованный вывод, будто литературная возвышенность Беатриче автоматически доказывает отсутствие любви к Джемме.

Молчание литературного текста не является прямым свидетельством личной неприязни. Автор не обязан наделять каждый важный для его жизни опыт одинаковым художественным статусом; кроме того, средневековая поэтика, жанр и композиционная задача произведения определяют, какие события и персонажи будут включены в текст. Если Джемма не выступает центральной героиней «Новой жизни», это свидетельствует о принципе организации конкретной книги, но не позволяет восстановить содержание брака Данте и Джеммы.

2. Беатриче в «Новой жизни»: женщина и созданный текстом образ

В отличие от скудного документального корпуса о Джемме, Беатриче существует в литературе как фигура, вокруг которой организованы повествование, лирические высказывания и авторские объяснения. При этом «Новая жизнь» не является простым дневником чувств. Произведение соединяет стихи с прозаическими рассказами и комментариями, которые

задают читателю способ интерпретации лирики. Исследователи подчёркивают, что дантовская книга формирует последовательный рассказ из стихотворений, ранее существовавших и циркулировавших по отдельности. Композиция превращает разрозненные тексты в повествование об определённом опыте любви и духовного изменения.4

Эта организация текста принципиальна для понимания Беатриче. Её образ создаётся не только отдельными эпитетами или метафорами, но и самим устройством произведения. Прозаическая часть сообщает обстоятельства, объясняет стихи и связывает их между собой; стихотворная часть формирует эмоциональную и образную насыщенность. В результате читатель встречается не с непосредственной записью частной жизни, а с литературно организованной памятью, в которой автор отбирает эпизоды, перераспределяет акценты и направляет интерпретацию.5

Уже в начальных главах «Новой жизни» Беатриче представлена как «славная дама, царящая в моих помыслах» — так передаётся соответствующая формула в русском переводе. В этой характеристике соединены два важных смысловых элемента. Слово «дама» сохраняет связь с социально-культурным кодом средневековой любовной лирики; определение, указывающее на её господство в мыслях повествователя, переводит образ из внешнего мира во

4 Pirovano D. Un corpo unico e indivisibile // Treccani: Lingua italiana. 21 maggio 2024. URL: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/VitaNuova/Z_VitaNuova1.html (дата обращения: 19.10.2026). Электронная статья не имеет печатной пагинации.

5 Dante Alighieri. Vita nuova. Разделы II–III; русская цитата приведена по переводу А. М. Эфроса: Алигьери Д. Новая жизнь. М.: Художественная литература, 1985. При использовании другой редакции перевода формулировку цитаты следует сверить.

внутреннее пространство памяти и сознания. Женщина оказывается не только объектом взгляда, но и принципом, организующим речь лирического субъекта.

Значение имени Беатриче также участвует в смысловом построении образа. Исследователь Данато Пировано обращает внимание на ассоциацию имени с блаженством и на то, как эпизод называния героини придаёт её появлению характер почти чудесного события. В художественном контексте имя перестаёт быть нейтральным средством обозначения: оно включается в систему смыслов, благодаря которой героиня связывается с благодатью и возможностью духовного преображения. Такая функция имени не отменяет возможного исторического прототипа, но показывает, что в тексте имя становится частью авторской стратегии.6

При этом важно не сводить Беатриче к абстрактной аллегории, полностью лишённой человеческих черт. Исследование Мартина Айснера показывает, что историческое и аллегорическое начала в дантовском образе не обязательно исключают друг друга: поэт выстраивает связь между женщиной как узнаваемой фигурой и образом, который приобретает духовное значение. Беатриче воздействует на героя и как земной человек в пределах рассказа, и как фигура, чьё значение выходит за границы бытовой биографии. Художественная сила образа возникает именно благодаря этому сочетанию, а

6 Pirovano D. Beatrice // Treccani: Lingua italiana. 24 giugno 2024. URL: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/VitaNuova/V_VitaNuova2.html (дата обращения: 19.10.2026). Электронная статья не имеет печатной пагинации.

не благодаря окончательному выбору между «реальной женщиной» и «символом».7

3. «Текстовое молчание» о Джемме и брачные метафоры в «Божественной комедии»

Наиболее конкретный повод для сопоставления двух женских образов даёт отсутствие прямого называния Джеммы Донати в «Божественной комедии». Джузеппе Аутиеро начинает своё исследование именно с этого обстоятельства, но не ограничивается фиксацией отсутствия имени. Он обращается к словам и метафорам, связанным с браком, которые присутствуют в дантовском тексте, и рассматривает их смысл в разных частях поэмы. Тем самым вопрос о Джемме переводится из биографической плоскости в плоскость текстовой семантики: важно не только, кто назван, но и каким образом мотив брака включён в систему образов произведения.8

Особенно показателен парадокс, отмеченный Аутиеро: при отсутствии прямого называния жены Данте брачная образность в «Божественной комедии» не исчезает. Исследователь рассматривает метафору «невесты Ливанской» и соотносит её с образом Беатриче; в заключительной части статьи он говорит о духовно преображённой паре Данте и Беатриче. Это не означает, что поэма просто заменяет одну женщину другой в биографическом смысле. Скорее, текст использует лексику и образы брака в символическом

7 Eisner M. The Encounter (Postcard) // Dante's New Life of the Book: A Philology of World Literature. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 23–44. DOI: 10.1093/oso/9780198869634.003.0002.

8 Autiero G. Gemma Donati e la sposa del Libano. P. 35–61.

контексте, который нельзя без остатка отождествлять с повседневным супружеством.9

Следовательно, различие между Джеммой и Беатриче проявляется не только в объёме упоминаний, но и в типе представления. Джемма относится к истории семьи, которую можно реконструировать по внешним документам; Беатриче включена в поэтическую систему, где образ обретает значение через метафору, повествовательную функцию и духовную символику. Если применять к этим фигурам одинаковые критерии, исследователь рискует совершить методологическую ошибку: требовать от литературного образа документальной полноты или оценивать историческую женщину по отсутствию в поэтическом сюжете.

Текстовое умолчание здесь продуктивно не потому, что оно раскрывает скрытую правду о браке Данте, а потому, что обнаруживает пределы биографического чтения. Умолчание задаёт вопрос, но не даёт готового ответа. Оно приглашает сопоставить жанры и источники, проверить исторические сведения и выяснить, какие смысловые функции исполняет женский образ в конкретном произведении. Именно в этом состоит исследовательская ценность контраста между Джеммой и Беатриче.

4. Две модели женского образа: историческая видимость и художественная центральность

Предлагаемое сопоставление позволяет выделить не две взаимоисключающие «женщины Данте», а два разных режима видимости. Первый режим — историко-документальный. Он фрагментарен, зависит от случайности сохранения документов и чаще фиксирует правовые или

9 Autiero G. Gemma Donati e la sposa del Libano. P. 53, 61. Сведения об итоговом выводе на с. 53 и интерпретации образа “sposa del Libano” на с. 61 подтверждаются описанием статьи в каталоге Italinemo.

имущественные отношения, чем внутренний мир человека. Джемма Донати становится доступной исследователю преимущественно через этот режим. Поэтому её относительная неизвестность является одновременно особенностью источниковой базы и результатом позднейшей культурной привычки читать Данте прежде всего через историю Беатриче.

Второй режим — художественно-символический. Он не просто сохраняет сведения о женщине, а создаёт образ в рамках определённого текста. Беатриче обладает центральностью благодаря отбору материала, последовательности эпизодов, повторяющимся характеристикам и связи её образа с нравственным и духовным развитием повествователя. В «Новой жизни» смысл героини усиливается композицией прозаических и стихотворных частей; в «Божественной комедии» её роль включается в структуру поэтического путешествия и движения к высшему знанию. Здесь действует не документальная полнота, а художественная организованность.

В таком контексте понятие «модели женского образа» следует понимать осторожно. Джемма не представлена в дантовских текстах как последовательный литературный персонаж, поэтому нельзя подробно описать её характер, взгляды или внутреннюю жизнь, опираясь исключительно на документы о браке. Поэтому в данной статье «модель Джеммы» означает прежде всего положение исторической женщины в источниковой и культурной памяти. «Модель Беатриче», напротив, обозначает художественную репрезентацию, доступную для анализа через текст, его композицию и язык. Это асимметричное сравнение, а не соревнование двух героинь.

Такой подход также позволяет избежать упрощённой формулы «реальная жена — нелюбимая женщина, Беатриче — идеальная возлюбленная». Подобная формула психологически эффектна, но научно ненадёжна: она выводит частные чувства из неравномерности литературной

репрезентации. Корректнее говорить, что Данте придал Беатриче уникальное место в собственном литературном проекте, тогда как Джемма не получила сопоставимой функции в известных произведениях. Причины этого выбора могут обсуждаться в контексте жанра, поэтических традиций и авторской композиции, но сами по себе они не раскрывают качество брачных отношений.

5. Русскоязычное прочтение и лингвостилистическая перспектива

Для филологического исследования, связанного с направлением «Русский язык и литература», особенно важно анализировать не только биографический сюжет, но и средства, с помощью которых создаётся литературный образ. На материале русских переводов «Новой жизни» можно рассмотреть, как передаются характеристики Беатриче, мотив приветствия, идея хвалы, лексика внутреннего зрения и духовного превосходства. При этом исследователь должен указывать конкретный перевод и не переносить автоматически наблюдения над русским текстом на итальянский оригинал: выбор слова и его оттенки могут зависеть от переводческого решения.

Перспективным материалом для отдельного этапа исследования является формула о «славной даме», «царящей в помыслах» рассказчика. В ней выделяется пространственная метафора власти: героиня представлена как центр внутреннего мира, в котором организованы мысли и память. В дальнейшем подобное наблюдение можно проверить на нескольких переводах «Новой жизни», чтобы установить, сохраняют ли переводчики сочетание внешнего социального обозначения («дама») и внутреннего господства («царящая в помыслах») или смещают акцент к духовному совершенству героини. Для такой сравнительной работы потребуется заранее определить корпус переводов и привести точные библиографические данные каждого издания.

Лингвостилистический анализ также выявляет принципиальную асимметрию источников. Для Беатриче можно анализировать повторяемость

слов, систему эпитетов и метафор, особенности повествовательной перспективы и соотношение прозы с поэзией. Для Джеммы подобный анализ ограничен: если имя и индивидуальная характеристика отсутствуют в художественном корпусе, нельзя строить полноценный семантический портрет на пустом месте. Это не недостаток исследования, а его методологический вывод. Иногда научно обоснованное утверждение состоит именно в том, что доступный материал не позволяет сделать более далеко идущий вывод.

Русскоязычная рецепция Данте способна усилить или ослабить контраст между героинями. Переводы и литературоведческие пересказы часто формируют для читателя образ Беатриче через яркие формулы возвышенной любви, тогда как Джемма появляется преимущественно в справочном контексте. Поэтому дальнейшее исследование может сопоставить не только первичные тексты и документы, но и способы представления обеих женщин в русских изданиях, учебных пособиях и научно-популярных публикациях. Однако это отдельный материал, который следует собирать систематически, а не обобщать по нескольким случайным примерам.

Сопоставление Джеммы Донати и Беатриче позволяет увидеть, как неодинаково распределяется женское присутствие в разных типах источников, связанных с Данте Алигьери. Джемма известна прежде всего как историческая жена поэта, чьи жизненные обстоятельства реконструируются по ограниченному документальному материалу. Беатриче, напротив, существует в литературе как композиционно организованный образ, значение которого

создаётся лирикой, прозаическими пояснениями, повторяющейся символикой и её ролью в духовном движении повествователя.10

Главный результат исследования заключается в уточнении смысла «текстового молчания». Оно не может служить доказательством отсутствия любви, неприязни или семейного конфликта. Отсутствие прямого называния Джеммы в «Божественной комедии» говорит о структуре и художественных задачах текста, а документальная скудость сведений о браке ограничивает возможности биографической реконструкции. Исследование Аутиеро показывает, что при этом брачная образность в поэме присутствует и может функционировать на символическом уровне, не совпадающем с биографическим сюжетом.

Беатриче также не следует сводить к однозначной схеме «реальная женщина» или «чистая аллегория». Её литературная сила формируется на пересечении исторического узнавания и художественного преображения. Прозаико-поэтическая структура «Новой жизни» превращает воспоминание в осмысленное литературное повествование, в котором женщина выступает не только предметом любви, но и фактором обновления авторского голоса. Благодаря этому Беатриче становится центральным элементом поэтического проекта Данте.

Таким образом, заглавный контраст статьи следует понимать не как утверждение о том, кого Данте «действительно любил», а как вопрос о том, кому и какую роль автор отвёл в тексте и что позволяют утверждать дошедшие до нас документы. Именно разграничение истории, биографической традиции и художественной репрезентации делает тему исследовательски

10 Chabot I. Il matrimonio di Dante. P. 271–302; Autiero G. Gemma Donati e la sposa del Libano. P. 35–61. Эти публикации рассматривают соответственно документальную историю брака и текстовую/метафорическую проблему.

состоятельной. Её дальнейшее развитие возможно в двух направлениях: более детальное изучение брачных метафор в «Божественной комедии» и сопоставительный лингвостилистический анализ русских переводов описаний Беатриче в «Новой жизни».

Список литературы

1. Алигьери Д. Новая жизнь / пер. А. М. Эфроса. — М.: Художественная литература, 1985. — 168 с.
2. Chabot I. Il matrimonio di Dante // Reti Medievali Rivista. — 2014. — Vol. 15, n. 2. — P. 271–302. — DOI: 10.6092/1593-2214/43
3. Autiero G. Gemma Donati e la sposa del Libano. Immagini e metafore matrimoniali nella “Commedia” di Dante // Filologia antica e moderna. — 2002. — Anno XII. — N. 23. — P. 35–64
4. Eisner M. Dante’s New Life of the Book: A Philology of World Literature. — Oxford: Oxford University Press, 2021. — DOI: 10.1093/oso/9780198869634.001.0001
5. Eisner M. The Encounter (Postcard) // Dante’s New Life of the Book: A Philology of World Literature. — Oxford: Oxford University Press, 2021. — P. 23–44. — DOI: 10.1093/oso/9780198869634.003.0002.
6. Eisner M. The Mouth (Marginal Gloss) // Dante’s New Life of the Book: A Philology of World Literature. — Oxford: Oxford University Press, 2021. — P. 89–108. — DOI: 10.1093/oso/9780198869634.003.0005
7. Pirovano D. Beatrice // Treccani: Lingua italiana. — 24 giugno 2024. — URL: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/VitaNuova/V_VitaNuova2.html (дата обращения: 19.10.2026).
8. Pirovano D. Un corpo unico e indivisibile // Treccani: Lingua italiana. — 21 maggio 2024. — URL: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/VitaNuova/Z_VitaNuova1.html (дата обращения: 19.10.2026).

9. Casadei A. Incipit vita nova // Nuova Rivista di Letteratura Italiana. — 2010. — Anno XIII. — N. 1–2. — P. 11–18.